

Болдинские покупатели

Председатель правления Болдинского сельпо Александра Михайлова Бирюкова, по ее собственным словам, все эти дни думает об впечатлении документов пятой сессии Верховного Совета СССР. И понятно, что беседа с нашим корреспондентом «Литературной газеты» она начала со ссылки на речь товарища Г. М. Маленкова:

— Товарищ Маленков подчеркнул роль советской торговли, в том числе и сельской. Перспективы перед нами открываются огромные. Как же работать нам дальше? Какие шаги предпринять, чтобы улучшить обслуживание сельского населения, полное удовлетворение запросов колхозников? А ведь запросы их все время растут — это хорошо знают.

Александра Михайловна в Болдине родилась, кончила школу, здесь же прошла почти двадцатилетний трудовой путь от рядового продавца до председателя правления сельпо. Она хорошо знает запросы и вкусы своих земляков.

— Возьмите такую мелочь, как зубная паста. Помню, в середине тридцатых годов, когда я еще продаюном работала, привозят к нам несколько ящиков с тюбиками, лежат они месяц, другой, полтора, портятся... ну и списывают их. А теперь зубной порошок мало берут, только пасту продавай. А галстуки? Раньше мы ими постоянно заворачивались, опрос на них был небольшой, а нынче — уж который год — идут очень хорошо. То же и с парфюмерией.

— Вам это кажется не главным? Хорошо. Вот другие примеры. Пять-шесть лет назад у нас наибольшим спросом пользовались изделия из хлопчатобумажной ткани, например, пальто детские, женские платки. А сейчас они лежат мертвым грузом. Если пальто — так драповое дай, если платок — то только пуховый, оренбургский. Мебель тоже требуют самую лучшую, высокого качества. Товаров у народа больше стало, чем прежде, но план товарооборота выполнять труднее. Раньше брали, что есть, а сейчас принимают во внимание и расцветку тканей, и фасон туфель, и качество пошива...

Бирюкова приводит несколько цифр. В 1943 году у сельпо было шесть торговых точек, а сейчас семнадцать. Два года назад в Болдинском сельмаге имелись товары, примерно, пятисот наименований, а сегодня их насчитывается тысяча триста. Два года назад за резиновыми дамскими ботами колхозницы ездили во Владимир и в Москву, а сейчас их сколько угодно в местном магазине. В сельмаге большой выбор шелковых тканей, мужской и женской модельной и простой обуви, дамских пальто, музыкальных инструментов, оцинкованной и эмалированной посуды, строительных материалов — гвоздей, лака, фанеры, краски, цемента. В мела, известки, один только обоям по пятнадцати расцветкам. В продовольственной секции можно купить сельдь, выловленную в Тихом океане, консервы из тресковой печени, изготовленные в Баренцовом море, различные виды растительных жиров, конфеты почти тридцати сортов, какао, кофе, печенье.

— Какие товары поступили в сельмаг за последние три дня? На этот вопрос отвечает заведующая сельмагом Л. Осина.

— Велосипеды пятнадцатые — все проданы; шифоньеры четыре — тоже проданы; стелен по двадцать — продали пятнадцать штук. Потом еще получили двадцать две тысячи школьных тетрадей и учебников, полторы тонны баранок, семь ящиков палаток дорожных сортов, пятнадцать килограммов ваты, грузовик московского пива, несколько тысяч книг и брошюр.

Л. Осина рассказывает, что в сельмаге заведена книга учета спроса покупателей, где записывается адрес, фамилия, примерная цена, по которой покупатель хотел бы приобрести товар, размер. Как только товар поступает в сельмаг, записочка сейчас же издается об этом. Из этой книги можно узнать, что пользуется наибольшим спросом. Это: швейные машины, румяне, часы, мужские костюмы, дамские зимние пальто, радиоприемники, школьная форма из шерсти с белым фартуком для девочек, ковровые дорожки...

В разговор снова вступает А. Бирюкова.

— Не думаю, что у нас все замечательно, — говорит она. — Вот лежат сейчас в сельмаге ботки для мальчиков, но все одного размера. И это частое явление: затюган одностороннюю партию костюмов или боток, а потом удивляются, почему мы не реализуем; как будто все наши колхозники — одного роста. Или еще: в сельмаге имеются мужские сорочки, но только самые дешевые — из сити и самые дорогие из натурального шелка, а сорочек из вискозы, пике, зефира нет. Другой пример. Мы торгуем брошюным трико, но готовых мужских боток из этого материала у нас нет. А люди просят. Ведь не каждый имеет возможность пошить себе сам. Я как-то сказала об этом заместителю директора универсальной базы Облпотребсоюза Костюкину, а он мне говорит: «Объясните покупателям, что у нас только одна артель шьет ботки, мы физически не можем обеспечить ее заказа». Да кто же примет такие объяснения? Покупатель готовые ботки нужны, а не объяснения.

К нам подошел какой-то дед, уже до этого с интересом приглядывавшийся к приежкам.

— Вы что же, инспекция какая будете? — спросил он. И не расслышав отрицательного ответа, продолжал: — Раз инспекция, так вы в Москве скажите: дескать, колхоз «Путь к коммунизму» электростанцию свою построил, а радиоприемник в сельмаге не купит. Что же, в Москву мне за ним ехать?

БОЛДИНО,
Петушинский район
Владимирской области

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении тов. Шкирятова М. Ф. орденом Ленина

В связи с семидесятилетием со дня рождения тов. Шкирятова М. Ф. и отмечая его заслуги перед Коммунистической партией Советского Союза и Советским государством, наградить тов. Шкирятова Матвея Федоровича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль.

14 августа 1953 г.

1. Все настоятельное сказывается в нашей стране потребность в такой одежде, которая отвечала бы представлениям о красном, которая была бы не только по росту да по плечам, но и по нраву, по душе.

Плохо сшитый костюм неизбежно вызывает раздражение, досаду, ощущение недовольства. Человек хочет носить костюм не случайного, а обдуманного покроя, чтобы в костюме все нравилось — до пуговицы на рукаве.

Достаточно пройти по улицам любого советского города, чтобы увидеть, что шелк, недавно еще предмет роскоши, стал повседневностью нашего быта. Шелк, натуральный и искусственный, производится у нас много и во все возрастающем количестве. Шелк, особенно сочный, интенсивных расцветок и интересных рисунков, как правило, не залеживается на полках магазинов. Покупают его нархават. Покупают — и шьют красивые платья.

Но вот женщины входят в магазин Мосодежды или промкооперации, где висят платья из шелковых тканей полубойничного расцветок. Какоеобразие красок! Покупают и вглядываются с восторгом. Какое другое платье! Оно топорщится, другое бесформенно, а третье, пожалуй, подошло бы, но попробуй-ка зашнуровать хотя бы по пустяковому исправлению: чуть-чуть поубавить в боках или сделать короче талию, заменить фасон воротничка или какую-нибудь непонятную деталь.

Покупательница с такими вздохами, выйдете ли, претензии и слушать не станут в магазине готового платья. «Если что мне нравится, переделайте дома», — отмахивается продавец фразой, сказанной стандартно вежливым тоном.

Как часто швейники забывают простую истину: не человек для стандарта, а стандарт для человека. Поэтому-то и накапливаются товары на многие тысячи рублей и пылятся подолгу в магазинах, пока модели окончательно не устаревают.

Зайдем в Центральный универмаг Москвы на Петровку. Поднимемся на третий

этаж, в отдел готового

платья.

Один за другим мужчины подходят к прилавку. Посмотрев наметанным глазом, продавец безошибочно определяет:

— На ваш рост ничего нет.

Обычно ко второй половине дня остаются костюмы лишь малых размеров или, наоборот, очень больших.

В летние месяцы, естественно, спрос на светлые костюмы повышается, но поступающий костюм не удовлетворяет потребности. Да и то, что ЦУМ получает, чаще всего совсем не то, что хотел бы купить потребитель.

Еще в начале года Центральный универмаг заказал фабрике № 2 Главышевпрома мужские костюмы типа «фантазия» из лучших тканей. Фабрика обязалась дать пять фасонов этих костюмов. Но вместо обещанного ассортимента «фантазия» пришла с ней заблуждающийся, попросту сшитая весь тираж костюмов на один-единственный фасон и, что всего хуже, — самый неинтересный, устаревший.

2. Теперь отправимся туда, где рождаются наши костюмы. Хотя бы на Московскую фабрику № 5 Главышевпрома.

Первая новинка, которую нам показала, — это цех утюженного пошива, издавна по приказу главы организованной на фабрике. Заместитель директора тов. Зубрилин объяснил, что в этом цехе шьют костюмы только из дорогих тканей, что работают здесь самые квалифицированные мастера и закройщики, которым на выполнение отдельных операций дается временное повышение, и, наконец, что сдвоенная эстетика отделила костюма. Но не получается так, что, имея в опытно-показательном порядке один цех утюженного или, скромнее говоря, приемлемого пошива, фабрика разрешает себе уже со спокойной совестью вести «ухудшенный» пошив остальной продукции?

Мы вскоре убедились, что дело обстоит именно так. Многие фабрики Главышевпрома — не только пятая! — наряду с доро-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 97 (3126)

Суббота, 15 августа 1953 г.

Цена 40 коп.

Солнце освобождения

ЛИ ГИ ЕН,
корейский писатель

Многовекные долгие дождливые дни, и земля Корей залила яркое, палящее лучи августовского солнца. Обычно для тружеников полей в это время наступала страшная пора пожинать плоды своего мирного труда. Нынче же мой народ начинает заживать раны, ценой которых одержал победу, защищая мир и свободу, свободу, принесенную нам 8 лет назад — 15 августа 1945 года — армией великого Советского Союза.

Встретя день освобождения, мы, корейцы, вновь и вновь задумываемся над вопросом: почему возникла война на земле Корей? И отвечаем: потому, что агрессоры вознамерились отнять у нас самое драгоценное — нашу свободу, полученную с помощью советского народа.

Если бы агрессоры не вмешались в нашу жизнь, если бы они 25 июня 1950 года не зажали огонь войны у 38-й параллели, корейский народ, может быть, давно уже завершил бы объединение своей родины на мирных демократических началах. Многие успехи бы он сделал с тех пор, строя свободную, счастливую жизнь.

Есть у корейского народа пословица: кто хочет утратить другое, тот непременно утратит сам. Так случилось и с американцами в Корее. Они понесли большой урон. Но сотня тысяч убитых, раненых и плененных американцев, тысячи разбитых американских самолетов, танков и орудий, несчетное количество разрушенных на нашей земле бомб и снарядов не приносят аппарату желаемых результатов. Война закончилась там, где и началась. И когда итерроризм стал явным, что покорить мой родной так же невозможно, как заставить планету вращаться в обратную сторону, она пошла на перемирие.

Так в летописи истории корейского народа были вписаны две даты: 15 августа 1945 года — день освобождения Корей Советской Армией и 25 июня 1950 года — день нападения агрессоров на мою родину. Первая стала символом мира, свободы и беспристрастного счастья корейцев, из братской любви и признательности своему великому северному соседу — советскому народу, вторая — днем проявления империалистско-захватнических намерений.

Принесли нам свободу от японского рабства, вызвали из мрака 40-летнего рабства. Советский Союз помог нам стать на ноги, начал строить новую жизнь. Мирные годы после освобождения были в северу от 38-й параллели, как хорошо сказал Ким Ир Сен, самыми счастливыми годами за все существование Корей — ее поистине золотым веком. За пять лет наш народ получил больше материальных и духовных благ, чем за все прошлые тысячелетия.

Наш богатырь недр, наши горы и реки стали достоянием народа. Советские люди научили нас строить дома и варить сталь, они помогли возродить и построить заново заводы в Пхеньяне, Мунхене, Ченгине и других городах. В деревне пришел конец господству помещиков-феодалов, земля перешла в руки тех, кто ее обрабатывает, — крестьян-бедняков и батраков. И это дало замечательные результаты — в Корее, стране, исторически испытывавшей нехватку продовольствия, к концу простых людей пришла достаток, о котором не могли и мечтать наши деды.

Корейская женщина, как равная среди равных, встала рядом с мужчиной на государственном, хозяйственном и культурном поприще. Перед нашими любознательными юношами и девушками распахнулись двери средних и высших учебных заведений. Все полнее раскрывались творческие силы раскрепощенного народа, росло и крепло чувство патриотизма, рожденное ответственностью настоящих хозяев страны за ее судьбу, за ее будущее. Всем сердцем и умом принимали корейцы близкие и приятные им демократические преобразования, осуществляемые Трудовой партией.

Война, которую принесли на семью наших предков интервенты, стала серьезней-

шим испытанием для Корейской Народно-Демократической Республики. И наш народ с помощью могучего китайского брата вышел с честью из этого тяжелейшего испытания. Война всколыхнула патристические силы корейцев, она закалила их в решимости любой ценой защитить свободу, честь и независимость родины.

Наша родная Народная армия, для которой образом и примером всегда служила освободительница корейского народа — Советская Армия, заслужила любовь и уважение всех, кому дороги мир и народное счастье. Тысячи героев подвизались из ее рядов. Громкая слава о воинских подвигах китайских народных добровольцев идет по свету...

Умозлки пущи. У 38-й параллели стоит необычная здесь за последние три года тишина. Но для тех, кто не может смириться с провалом своих агрессивных планов, эта тишина страшнее грохота горного обвала. Она пугает их. Не успев выдохнуть чернилу на соглашениях о перемирии, а претерпевшая маршистка Ли Сын Ман уже думает на пенел, надеясь вновь разжечь корейский костер. И снова, как в зловещие июньские дни 1950 года, заволакивает коммюнистическая война появились в Южной Корее, чтобы сеять смуту и напряжение на Дальнем Востоке.

Мы обременены подготовкой кампаний для мирных строк Пхеньяна, мы леем зеленую порошу деревьев, высаженных в дни войны, а Ли Сын Ман вопит, что он использует время перемирия для подготовки «к наступлению». Матери Вонгана и матери Лейтута, лондонские докеры и ткачи Лиона, миллионы простых людей ждут мирного разрешения корейского вопроса на политической конференции, а в Сеуле уже состоялся съезд о превращении Южной Корей в американскую колонию. В базу для размежевания американских войск. Государственный секретарь США Далакс и Ли Сын Ман заключили военный договор, который объясняет усилия двух стран якобы для «отражения общей опасности».

Еще неизвестно, как и место созыва политической конференции по корейскому вопросу, а они уже угрожают. Мои армия, является композитный 8-й американской армии в Корее Тейлор, «готова к возобновлению военных действий в случае провала политических переговоров». А генерал Кларк грозит применением «любого оружия, имеющегося в распоряжении США».

На полную мощию работают печатные машины Вашингтона и Нью-Йорка. Реакционная пресса изо всех сил старается сохранять международное напряжение, заранее заготовив в тупик конференции. В ход пущено все — от неблннх «элементарных» в отношении американских военнопленных в Северной Корее до утверждений, что часть из них мы сожжем в казнях по мифическим «секретным» лагерям. Чего стоит, например, заголовок в американской газете «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» о том, что «военнопленные янки превращены в рабов красных». И вот уже конгрессмен США «серьезно встревожен» и государственный секретарь открыто угрожает задержать передачу корейских и китайских пленных.

Ложь — токая монета у гангстеров пера. Но вот что вынужден признать, вопреки утверждениям американских газет, военный министр США Стивенс, только что вернувшийся из поездки по Корее. По свидетельству вашингтонского корреспондента Ассошиейтед Пресс, Стивенс заявил, что физическое состояние возвращавшихся американских военнопленных является «поразительно хорошим». Зато из лагерей в Южной Корее в Паньмыньчжон достав-

ляют военнопленных корейцев и китайцев со свежими ранами, со свежими следами пыток. Шатаются от слабости, ступают на свободную землю узники Конхжело, Чечу-жо, Пусана. И стыдно становится за людей, считающих себя цивилизованными, когда узнаешь, что и сегодня, после перемирия, в американских лагерях истязают военнопленных за верность родине, за любовь к родному краю.

Корейский народ зорко следит за происходящим миром. Усиливают свою бдительность все народы земного шара. Мирное небо расклинзилось над Пхеньяном и Алмазными горами, над рисовыми полями Корей. Отдыхают после грозных дней войны долгие, улеглась пыль от пулеметных очередей на волной глади рек, и наши дети спокойно смотрят в небесную синь. Позади три года величайшей битвы. И невзирая вновь и вновь задушевались над тем, где же истинные силы и стойкость нашего маленького народа, стойкости, которая заставила отступить империалистических хищников. И если вы спросите об этом любого корейца, он с уверенностью ответит: источник этот — немеркнущее солнце освобождения, солнце 15 августа.

Это солнце светило нам пять мирных довоенных лет. Оно согрело наши сердца в суровые годы, когда дым пожарах стоял над Кореей. Даже в самые трудные дни войны мы верили в победу, мы знали, что черной тени «стаивших крепостей» не закрыть от нас солнца. От бомбежек горы Корей терли свои очертания, менялось течение рек, но люди были крепче камня. Они видели свой завтрашний день. В лесу под Пхеньяном архитекторы в дни войны трудились над генеральным планом возрождения столицы — зеленого города на берегах голубого Талонгана, оттого в гранит и камень. Еще более прекрасными, чем до войны, вставали перед нами в чертежах и планах главный проспект Пхеньяна, широкие площади и красивые дома. О споконной веры народа в победу свидетельствовало и создание в разгар войны Корейской Академии наук.

Яркие лучи этого солнца освещают нам путь и сейчас. Теплою братских рук, протянутых нам советским народом, ощущает каждый кореец. С каким волнением вспоминаем мы в эти дни слова главы Советского правительства Г. М. Маленкова: «Мы, советские люди, горячо желаем, чтобы жизнь главного корейского народа процветала в условиях мира. Советский Союз поможет корейскому народу залечить тяжелые раны, нанесенные войной. Правительство решило теперь же выделить на восстановление разрушенного хозяйства Корей миллиард рублей».

Ветер с океана овеивает лица камешников и плотников на строительных лесах. Эти леса все гуще покрывают опаленную землю Северной Корей. Мчатся по восстановленным магистралям железнодорожные составы. На рисовых полях крестьяне засыпают борошки от бомб и снарядов. Над полями и ущельями вновь повисают стальные линии высоковольтных электропередач. Скоро даст первый металл возрожденная домба в Чхонсане, заработают прокатные станы на заводах Ким Чака. Новые улицы Пхеньяна вновь засияют тысячью огней. Вернутся из отрядов противовоздушной обороны веселые пхеньянские четвичники, сидят на парты в светлых классах новых школ пионеры из «отрядов бодрости». Не страшна усталость, народ-герой засучивает рукава.

Животворные лучи солнца освобождения придают нам бодрость, силу и уверенность в том, что недалек час, когда Корей станет еще прекрасней, еще богаче, чем в первое пятилетие мирной жизни. Свободные люди будут петь радостные песни, прославляя великий народ, который открыл нам это солнце, проталывая своих сынов, не допустивших, чтобы померк его свет.

ПХЕНЬЯН, август

Международные отклики

ЧТО ПРОИСХОДИТ ВО ФРАНЦИИ

Каждый день телеграф приносит из Франции все новые и новые сообщения о неслыханной по размаху в послевоенной истории страны забастовочной борьбе французского пролетариата. Париж почти целиком парализован забастовкой. Работа парижского транспорта прекращена полностью. Если и появляются на улицах автомашины, то в большинстве случаев это военные грузовики. Пролетариат забастовка работников почты, телеграфа и телефона. Прервана всякая связь между городами. Почти всеобщая стачка забастовка рабочих газетных заводов и электростанций. Прекратили работу железнодорожники, шахтеры, металлурги, рабочие и служащие государственных и коммунальных учреждений и предприятий. Последние сообщения из Парижа свидетельствуют о том, что забастовка распространилась на трудящихся частных фирм и предприятий. По подсчетам буржуазной печати, в целом в стране бастует свыше четырех миллионов человек.

Непосредственным поводом к началу забастовок послужила подготовка правительством Ланьеля декретов, направленных на дальнейшее ущемление интересов и прав трудящихся государственных и коммунальных учреждений и предприятий. Стали известны, что правительство намеревается воспользоваться «особыми полномочиями» чтобы на семь лет повысить возрастную ценз, необходимую для получения пенсий учителями, почтальонами и другими категориями государственных служащих, уволить 25 тысяч так называемых «полосных рабочих» и т. д. Все эти меры официально оправдывались необходимостью осуществлять «финансовое и экономическое оздоровление» страны.

Слов нет, оздоровление французской экономики действительно стало насущнейшей необходимостью. По официальным данным, дефицит бюджета Франции, уже в этом году составляющий 700 миллиардов франков, достигнет в следующем году колоссальной суммы в 870 миллиардов франков. Французские газеты признают, что подобные результаты — печальный итог проводившейся до сих пор политики. После выборов 17 июня 1951 года, подчеркнул газета «Комба», правительство проводило политику блокирования заработной платы под прикрытием обещаний о снижении цен. Сегодня Франция поживает плоды этой политики. Но первыми их вкусили прежде всего трудящиеся. Однако рабочий класс больше не соглашается с политической обещаниями, рассчитанных на отдаленное будущее. Реакционная газета «Фигаро», в первое время выступившая с резкими нападениями на бастующих, сегодня вынуждена признать, что подлинными причинами нынешнего конфликта лежат не в «экономических» требованиях рабочих. «Конечно», — пишет газета, — «экономический фактор играет роль, но в нем не содержится ничего, являющегося вызовом здравому смыслу, и не необходимости отменить плату, царящую во многих семьях». Наконец, измученное время, которое ложится на наши финансы вследствие неслыханной доли, взятой на себя Францией в конфликте на Дальнем Востоке, непрерывно нарушает равновесие нашего бюджета».

Неудивительно, что новые декреты, как указывает французская печать, явились последней каплей, переполнившей чашу терпения народа. В том же духе высказываются и английская буржуазная пресса, проявляющая весьма пристальный интерес к событиям во Франции. Французские рабочие понимают, пишет, например, одна из консервативных газет «Дейли мейл», что «слишком часто приходится экономить за их счет, извывая на них все бремя наводнения».

Некоторые органы буржуазной печати пытались даже предостеречь правительство Ланьеля против принятия декретов, которые неминуемо вызовут протест трудящихся. Так, газета «Комба» писала, что было бы грубой ошибкой, если бы авторы декретов недооценили недовольство трудящихся, растущее по мере того, как раскрывается характер подготовляемых мер «финансового оздоровления, а также становится ясным, от каких категорий французского населения потребуются жертвы».

Тем не менее правящие круги явно решили использовать период летних отпусков для того, чтобы усилить наступление на интересы трудящихся. Мощные забастовочные течения, которые явились ответом на это наступление, подавили французских реакционеров, как гром среди ясного неба. «Такой размах борьбы за удовлетворение социальных требований в период года, когда обычно наблюдается затишье, является неожиданным для всех, в том числе, повидомому, и для правительства», — писала по этому поводу газета «Парижский либер».

В своем обращении к бастующим 8 августа премьер-министр Ланьель уверял, что новые декреты «находятся еще в стадии изучения» и что «они еще не определены». Тем не менее уже 10 августа в официальном издании «Журналь офисье» были опубликованы первые 19 декретов правительства, которые, как и ожидалось, были направлены своим острым концом против интересов трудящихся. Для широких масс стало ясным, что правящие круги попрежнему не хотят считаться с четко выраженной волей народа. Неудивительно, что после опубликования декретов забастовочное движение еще более усилилось.

От туманных обещаний правительство перешло к «бессмысленным угрозам по адресу забастовщиков. Был отлан приказ о мобилизации государственных служащих. Приказы о принудительной явке на работу градом сыплются на служащих почты, телеграфа и телефона... свидетельствует газета «Париж-Энтрайзм». Все полицейские силы находятся на местах, готовые к выполнению правительственных распоряжений». Та же газета требует от Национального собрания принятия закона, «регламентирующего забастовку», который ликвидировал бы право трудящихся бороться за свой жизненный уровень.

Однако забастовочное движение продолжает шириться. При этом чрезвычайно замечательным фактом является то обстоятельство, что забастовки проходят под знаком крепчайшего единства французских рабочих, принадлежащих к различным профессиональным организациям. Несмотря на маневры своих лидеров, члены профсоюзов «Форс уэриер», возглавляемых правыми социалистами, как и члены католических профсоюзов, выступают единым фронтом со своими товарищами, объединенными в единой профсоюзной организации — Всеобщей конфедерацией труда. Все более широким становится движение за созыв чрезвычайной сессии Национального собрания. Особенно усилилось это движение после того, как руководство Французской коммунистической партии обратилось к генеральному секретарю социалистической партии с призывом к совместным действиям с целью добиться созыва чрезвычайной сессии парламента, которая обсуждала бы положение в стране. Для созыва такой сессии необходимо письменное требование 209 депутатов. Как сообщает французская печать, сейчас уже 186 депутатов послали свои заявления о необходимости созвать чрезвычайную сессию.

Трудящиеся партия — пишет «Коммюнист» — требует созыва сессии Национального собрания, потому что они хотят отмены чрезвычайных декретов. Они хотят, чтобы было покончено с политикой блокирования заработной платы, чтобы были наведены необходимые источники для удовлетворения их требований, и они знают, что можно немедленно найти необходимые миллиарды для повышения заработной платы и пенсий путем сокращения огромного военного бюджета и принятия всех мер, необходимых для урезывания сверхприбылей трестов.

ЛИТЕРАТОР

Разговор о простом костюме

стоящими костюмами, выпускают большинство партиями небрежно сделанные грубошерстные и полшерстяные костюмы.

Как это возможно, чтобы после первой непогоды деформировались лапачи на пиджаке нового костюма? Оказывается, все просто. Достаточно поставить на подпорку и в лапачи костюма не конский волос или по крайней мере хвост, а кусок обыкновенной парусины (она обоедлется примерно на две копейки дешевле), и костюм завяжется перекосится, деформируется, и никаким глажением его не спасешь.

Хотите знать, почему брюки на колечках так скоро пугаются? И на то есть своя причина. Оказывается: вместо подкладки из шелка, как принято, вообще ничего не кладут. На подкладку вместо саржи ставят сатин, к тому же очень непрочный. Даже пуговицы пришивают без всякой заботы о сочетании с цветом материала, из которого сшит костюм.

Итак, фабрика № 5 stata пришивать воле внутреннего кармана пиджака по две запасные пуговицы. Начинание очень хорошее. Но почему оно коснулось лишь дорогостоящих костюмов?

Начальник планового отдела фабрики повесил на своем размышлении на эту тему. — Ну, оторвался пуговичка у дешевого костюма. Пуговичка вещь заурядная, костюм она не красит, конструктивной роли не играет, а только служит своему прямому назначению. Такой пуговички в любом магазине не найдешь. Если дасть и окажется не в цвет, — дело не большая, для такого костюма все сойдет.

У этой «системы» наплевательского отношения к миллионным потребителям, оказывающейся, есть и своя «теория». Заместитель начальника Главышевпрома тов. Кириллов утверждает: если дае одинаково хорошо шить два костюма, но один — из дорогой материи, а другой — из ткани более низкого

качества, все равно они неизбежно будут резко отличаться по виду, как бы хорошо они ни были сшиты.

Вот и шьется дешевый костюм как попало. И, конечно, если встать на точку зрения «все сойдет», тогда незачем заботиться о добротной подкладке, о холсте и конском волосе в лапачах, о подложках пуговиц и многом другом.

Какое, пустовая вещь — лоскуток. А ведь существует целая проблема лоскутка. Вы купили новенький костюм, только что его надели и вдруг — вот несчастье! — за что-то зацепились. Вещь испорчена. Доразу нужен крохотный кусочек того самого материала, из которого сделан костюм. Купить или достать лоскуток трудно, а в записе, на всякий случай, при костюме эта «мелочь» не предусмотрена в силу той же логики за ложной экономией.

В Главышевпроме вам объяснят, что массовый раскрой делается с учетом каждого сантиметра, так, что даже «кукольного лоскутка» не остается, а совсем мелкие отходы идут якобы целиком в утиль. Это не так. Все лишнее остается после раскройки, — а они составляют примерно два процента от всей ткани, — фабрики вновь пускают в производство, некоторые же протают в артели. А что можно сделать из таких лоскутков? Конечно, шить! Но как можно может лать лоскуток вальцелу костюму!

Посмотрите, как небрежно хранятся и транспортируются «дешевые» костюмы. По узкой каменной лестнице спускается в фабричный склад готовых изделий. На блестящих металлических штангах ровными рядами висят «лоскусы», «метро», «кударины» — костюмы из более дорогих тканей, а у стены, точно бешеные развешенные, приоткрылись сложенные в штабеля токи костюмов второго сорта.

— Места у нас не хватает повесить все

на плечики. Костюмы по дешевле и так ползают, — беспомощно заявляет начальник склада.

— Все равно их по-прежнему не здесь, так при транспортировке, — оправдывается директор фабрики тов. Ефимов. И правда, эти костюмы частенько проделывают весьма нелегкое путешествие с Московской фабрики на торговую базу. Приезжает издалека агент за товаром, укладывает готовые костюмы в мешки, грузники швыряют мешки в кузов машины, усаживают сверху и — поехали: куда-нибудь в Тулу или Калугу. На месте, в магазине, снова примусит их уложить да разложить. Словом, все идет в полном соответствии с поговоркой: «Портной изгадит, утюг загладит».

Даже в прелегах того ассортимента тканей, которые сейчас имеются, предприятия Главышевпрома в силах произвести куда более привлекательные костюмы, подбирая соответствующую подкладку, снабжая фабрику не тремя одинаковыми, а тридцатью видами пуговиц, проявляя добрую заботу о декоративности материала и обо всех деталях костюма. Понимают ли это швейники? Отлично понимают. Но без руководителя Главышевпрома в том, что они продолжают довольствоваться выполнением задания «вазом» в шифрах, в рублях, в штуках изделий.

3. Потребитель предъявляет серьезный счет швейникам. Но и не только им. Качество костюма зависит от выделки ткани, мастерства швейников и требовательности торговых организаций, непосредственно связанных с потребителем.

Потому жгучий вопрос о виде и качестве костюма надобно решать комплексно. В нашем разговоре одинаково должны участвовать и Главышевпром, и Главышев, и, конечно, Управление торговли тканями, одеждой и обувью в системе Министерства внутренней и внешней торговли СССР, тем более, что ныне сытовая система швей-

НАРОДНОМУ ИСКУССТВУ — ДОРОГУ В БЫТ!

В музее и в магазине

Существуют экономические карты, знакомые каждому школьнику. По этим картам, взглянув на условные знаки, легко представить себе, чем богата любая из наших областей и республик. В одном месте добывают нефть и вырабатывают хлопок, в другом — валят лес, бьют морского змея и ловят рыбу, в третьем — шестит на ветру пшеница, возвышаются шахтные копы, дымят заводы, изготовляющие сталь... На такой карте как бы изображены все хозяйственные ресурсы страны, ее богатства, ее труд, его разум и энергия.

Но можно было бы составить и другую карту, запечатлев на ней красоту народного искусства, прихотливость фантазии, артистичность сновитых рук, о которых издалека говорят, что они — золотые. Загляните в музей народного искусства, помещающийся на улице Станиславского в Москве. В вашем представлении о природе родной страны, о ее экономике прибавится еще одно: вы как бы увидите художественную географию Советского Союза.

Богородские мастера, живущие в селово-валу от Москвы, режут из ошпоны и липы фигурки людей, животных... Абрамцевско-кудринская артель, находящаяся в Московской области, изготовляет резные деревянные блюда, кубки, чернильные приборы; пышный растительный орнамент, как бы взятый из сказки, окрашен в сполночные коричнево-голубые и оливо-коричневые. Соседи абрамцевских резчиков — загорские, работающие своя шкатулки, вазы, небольшие картины и «матрешки» из той же ошпоны и раскрашивают его в пестрые цвета да еще покрывают лаком, так что все это чем-то напоминает затейливые формы старинной русской архитектуры, которой богат Загорск.

И совсем уж древней сказкой, дивной жар-птицей вост от знаменитой холмогорской росписи по дереву. Эти детские кресла, ковши, мяски буквально ослепляют выжаренным и золотом, яркость которых подчеркивается черным контуром.

Бывает, уж ничего больше и не сделаешь из дерева.

Но вот вы видите вологодские туфля и ларчики из бересты, сивойкой и кожаной, пошожки на кружево. Вы любуетесь яркими изделиями из кало-корешка: трубки, корбачики, портсигары. Они лишены каких бы то ни было украшений, — одна лишь полированная древесина, вся в прихотливо перелестенных прожилках, которые создают эти произведения.

Убоекские мастера представляют здесь парами, на которых инкрустация, резба и роспись по дереву, соединившись, образуют миниатюрные ковры. Среди работ гудульских резчиков можно найти богато орнаментированные тяжелые блюда, будто вырезанные из камня, и небольшие шкатулки, где инкрустация из разных сортов древесины напоминает вышивку бисером.

На менее разнообразны изделия из глины.

Здесь и гжельская керамика — белая с синими, чуть тронутая золотом. И керамика бахчисарайская, красота которой — в спокойных округлых линиях, в гладкой, темных тонов глазури. Важной особенностью отличаются керамические изделия разных мастеров, украшенные скульптурным орнаментом из цветов, птиц и зверей, сплошь покрытые коричневой или зеленой глазурью. И хотя не так уж далеко расположен город Скопин на Рязанщине от села Опшпоны на Поволжье, но в этих кушнях, в этих сосудах, сделанных то в виде барана, то в виде большого бублика, то ставленного на ребро, есть что-то общее с работой выжаренных украинскими гончарами.

Только формы опшпоновской керамики, пожалуй, чуть легче, стройнее, и расписана она многоцветным узором, веселым, как весел на толове поволжской девчонки.

А вышкалки! Гудульские сорочки с широким борозным прямоугольным на груди. Убоекские сорочки, похожие на цветные. Работы выжаренных на Лытвы, из Мордовии...

И среди всего этого, словно созданные из снежинок, вологодские кружева. И не уступающие им в ажурности, в тонкости выжаренного из мамонтовой кости кружева — шкатулки, вазы, кубки, хохломские кружева, о которых соперничают мастера из Хохломы, что под Москвой.

Хороши также изделия из металла. Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

Здесь и жестовые подносы, покрытые расписным или черным лаком и расписанные пестрыми букетами. Здесь и прославившееся пестрыми букетами.

стера способны удовлетворить любые потребности наших людей в предметах искусства.

Для этого, собственно, и существуют представленные и не представленные в музеях художественно-промышленные артели — промышленные предприятия, у которых есть план, которые работают не на музей, а на рынок, поставив свою продукцию торгующим организациям.

И если вы можете или же приехали в Москву, — вы встретите на Петровке вывеску магазина «Художественные изделия», который, надо думать, в силу своего специального положения торгует всем, что производят народные мастера республик и областей Советского Союза.

Но как темно и тесно в этом чуть ли не единственном в столице магазине! И изобавом значительная часть магазина занята товарами, не имеющими никакого отношения к искусству. У этих прилавков почти нет покупателей, зато к прилавкам, торгующим изделиями художественных промыслов, не походят.

Когда привыкнешь к полумраку, когда, «проработав» лотками, протиснешься к прилавку, — с разочарованием убеждаешься, что в магазине почти нет керамики. Нет здесь и плахи, нет литовских узорахчатых тканей, нет астонских изделий из тисненой кожи, из персидских... Короче, нет изделий десятков художественных промыслов, да и те, продукция которых имеется в магазине, представлены в столь скромном ассортименте, а в иных случаях продукция эта столь невысокого качества, что приходится к следующему печальному выводу: в Москве практически невозможно приобрести произведения мастеров народного искусства, которыми так богата наша многонациональная страна.

У богородских резчиков

Отчего же так сложилось? Почему многие настоящие произведения народного искусства можно увидеть только в музее, но нельзя отыскать на полке магазина? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо было, видимо, отправиться туда, где создаются эти произведения.

Мы вспомнили выжаренные в музее — порою лирические, порою освещенные улыбкой — предельные по тонкости скульптуры, выжаренные из некрашеного дерева. Выбор был сделан: мы отправились туда, где были сделаны эти скульптуры, в Загорский район, в село Богородское.

Вскоре после Загорска путь, лежавший до сих пор по шумному Ярославскому шоссе, ушел влево, еще час спустя дорога поднялась в гору и вошла в уединенную, застроенную домами, изукрашенными столь тонкой и щедрой деревянной резьбой, что ничего было и спрашивать: конечно же, это село Богородское...

Улицы были пусты. Только выхвач на поросшую травой и обсаженную приземистыми старыми липами сельскую площадь, увидели мы женщину, которая прибирала крыльцо большого дома. В доме этом и находилось правление артели «Богородский резчик».

— На покосе все, — объяснила женщина. Мы прошли в комнату, где одну из стен занимали застеленные полки, сплошь уставленные деревянными фигурками и группами.

Здесь были лошади и лоси, застигнутые на бегу, в напряжении своих могучих развитых мышц. Несколько групп изображали чапачи: фигурки располагались вокруг столов иногда по двое — степенные муж с женой; иногда по четверо — болящие, распарившиеся у самовара кушумки; кизу от стола свисала хитро приспособленная гирька, — раскрутил ее, и пошла подниматься к губам и опускается к столу распаленные на пальцах блудящие с чаем...

Прислонившись друг к другу, стояли на полке два деревянных человечка: на голове заморская шляпка с пером, лицо зверское, брото косое, — был бы страшен, а глядя на тоненькие ножки в шпозельских сапогах — сменил. Если нажать у него в спине пластику, жадный рот распахнется, вот и бросит туда нездоровый орешек. Шелку скорлупку раскусит, а язычок отод, — в том, оказывается, и все его дело. Эту фигурку придумали, выжарил, настоящий сказочник — с секретом, с хитринкой, с улыбкой...

Отврал нас от разглядывания полков техникум Василий Степанович Зинин.

— Это что же, музей ваш? — спросил мы у него.

— Музей — не музей, а так, что сумели собрать. Этого ведь у нас давно не делают.

Про целую группу и про дела в гречневые он сказал, что сделаны они лет пятьдесят назад, а про одно из «чапачи» и еще про несколько отличных фигурок ответил неохотно:

— Я резал. Что со старых работ скопировал, что сам придумал. Для удовольствия...

— А выпускать их почему перестали? — Так ведь не берут их у нас. Торгующие учреждения говорят: «спросу нет».

— А что же у вас берут?

Вместо ответа Зинин предложил пройти в склад готовой продукции — просторную избу за углом. Там большая горница уставлена была стеллажами, на которых гудами лежали пестрые игрушки.

Под яркими красками с трудом узнавались те самые фигурки, которые мы уже видели и в витрине правления. Впрочем, типов игрушки здесь было очень немного: драпосеки, кузнецы, рыбак, выставляющий рыбу, да расписанные на круге курочки, клюющие зерно. Были еще и легкие венчалки для полноты в виде ярко раскрашенных петухов. Ярко раскрашено было и все остальное. Под краской и лаком неслышно было прелестная чистота дерева, всегда отличавшая богородскую игрушку, — неслышно и самый характер фигурки, обездвиживавшая рука мастера.

Зачем же это?

— Так заказчик требует, — Зинин нетерпеливо повел плечами: дескать, говоре-

но-переговорено об этом, а сколько ни толкуй, все ни к чему не приводит...

Теперь понятно стало, почему лишь «для своего удовольствия» копирует Зинин старинные деревянные игрушки. Немногие некрашенные скульптуры еще выпускаются артелью. Но мастерам не нравится, что комиссия, приезжающие к ним, чтобы утвердить образцы, непременно требуют натуралистического правдоподобия, да еще заставляют заливать деревянные скульптуры наждачной «шкуркой».

Ведь в мимой незаконченности, рожденной своеобразным видением природы, в сохраненной шероховатости фактуры дерева, в умении разглядеть сучковатый чурбачок так, чтобы сразу увидеть в нем естественно возможную будущую фигуру, — во всем этом именно и заключается творчество, из этого и рождается вся прелесть истинного большого искусства.

Вернулся с дугой председателем Николай Васильевич Очкин. Мы снова поили с ним в правление, и он подтвердил цифрами и фактами все, о чем говорили мастера.

Финансовый план у артели «Богородский резчик» ватной продукцией нужно выдать на два миллиона триста тысяч рублей.

Главная статья дохода, как мы уже поняли, — та самая массовая стандартная игрушка, которую торгующие учреждения вывозят отсюда охотно и безотказно. Таких игрушек изготовляется в Богородском почти на полтора миллиона рублей. Затем, оказывается, следует такой вид продукции, которого мы на складе не заметили и о котором старые мастера стыдливо умолчали. Это... резные головы для шахматных коней.

Артель ежегодно производит таких голов на сумму тысяч рублей. Прибавим сюда массовую игрушку. Окажется, что план почти и покрывает. А какое же место остается в плане для деревянной скульптуры, которая должна быть его основой?

Остается меньше десяти процентов. В прошлом году, например, торгующие учреждения купили у богородских резчиков скульптуры всего лишь на сто двадцать тысяч рублей.

Ничего в артели «Богородский резчик» работать 160 человек. Примерно 130 из них заняты изготовлением той массовой продукции, о которой мы говорили выше. Опытные мастера, которые умеют делать вещи, какими любуются мы в музеях, — не более десяти. Кроме них, есть еще примерно двадцать мастеров, делающих те фигурки зверей, что в небольшом количестве доходят все же до магазинов.

В Богородском существует профессионально-техническая школа, где готовят резчиков по дереву. Там обучается около полутора подростков. По окончании школы каждый из них обязан проработать два года в артели. Срок этот соблюдается. Но после его окончания большинство молодых резчиков покидают артель. Словесным резчиком оставаться тут неинтересно: они не находят применения своему искусству — не век же сидеть над одной и той же головой шахматного коня.

Здесь, в Богородском, когда мы беседовали с мастерами-резчиками, любившими их работами, живо ощущалась ту тесную связь, которая существует между историей зарождающейся тут светлой деревянной скульптурой и окрестными лесами, где до наших дней не переставали лоси и где слышны эпитетической и чистой поэзией народной сказки, особенно ошпоны была неслучайно неслучайно высокого эстетического искусства, неправда, который и сами богородские мастера начали было, к сожалению, верить.

Но неумелая, из рук вон плохая организация быта — это лишь одна из бед, мешающих развитию народного художественного творчества. В том, что есть еще и другие беды и сложности, нам довелось убедиться при знакомстве с положением дел в других артелях и в руководящих ими организациях.

Искусство и «вал»

Мастер, работающий финифтью, выполняет свои миниатюры на металлических пластинках. Эмалированная посуда тоже, как известно, изготавливается из металла. Единственным материалом, сырьем и исчерпывается общность художника-миниатюриста с рабочим, изготавливающим кастрюлю и ведро. Но Ярославскому обкомпролетариату и этой малой общности оказалось достаточно, чтобы включить семнадцать мастеров художественной финифти, работающих в Ростово-Ярославском, в существующую и том же городе Первую механическую артель, которая производит эмалированную посуду, делает ведра, ремонтирует велосипеды, чинит часы, лудит котлы и самовары. Так одним лишь организационным мероприятием было начато уничтожение старинного и редкого искусства русской финифти.

Ростовские мастера финифтиной живописи, с полным на то правом, считают себя наследниками блестящего миниатюриста Бурава, жившего здесь в середине XVIII столетия, наследниками многих других талантливых живописцев, в течение чуть ли не двухсот лет писавших в Ростово-Ярославском. Пожалуй, лишь из учеников даже превзошли своих учителей, если не в технологии, которая осталась все той же, то в разнообразии тем, в более широком и смелом применении своего искусства, накоплен, в рисунке, ставшем реалистичнее.

Помня, как выжаренной змеей, когда кирпичные стены и башни ростовского кремля были розовыми от нежной и цвет вместе с золотом кушумов, с голубиной солью морозного неба наполняли чистые тола эпитетической финифти, заставляя думать, что не случайно именно в древнем Ростово-Ярославском это удивительное искусство, — помыслил, как в этот день мы с горечью и болью ходили по финифтному цеху павильона уже нами артели. За длинными столами работали живописцы. Они расписывали рыночные брошки и медальоны для карманных зеркалец, в стальной раме повторяли и тот же ослепительный безвкусный рисунок. Было видно, что они озабочены только лишь тем, чтобы выполнить эти циточки с той натуралистической точностью, которая убивает искусство, но зато отвечает стандартам и нормам отдела технического контроля.

В Богородском в Загорск мы ехали, вспоминая веселых, пестрых загорских «матрешек» и деревянные коробки и вазы. Когда у сотрудников загорского музея мы стали дознаваться, где же можно теперь отыскать мастеров, работавших все эти разнообразные и разноразные вещи, нам ответили, что все они вошли в артель имени Красной Армии, выпускающую игрушки.

Артель эта оказалась большой фабрикой с весьма широкой механизацией рабочих процессов. Делаются здесь обыкновенные кукулы из окрашенного в телесный цвет папье-маше, нежные лощаки на колесиках, деревянные игрушки с грузиками...

— А как же старая загорская художественная артель? — спросили мы у председателя артели Н. А. Цидина. — Делаете вы ее?

— «Матрешку» делаем, — сказал он без удовольствия. — «Матрешка» идет хорошо. В немалом (одиннадцать миллионов рублей в год) плане фабрики «матрешки» занимают около двенадцати процентов. Все остальные старые загорские игрушки исчезли, художественная роспись — тоже.

В Воронеж же так давно закрывалась артель «Березка», выпускавшая своеобразные художественные изделия. Отличная художественная керамика выпускалась в той же Воронежской области еще и в Калаче. Теперь там создана большая артель «Коллективный труд». Но по плану она должна выпускать лишь бытовую глиняную посуду без художественных украшений и изготовлять кирпич.

Базальс был, план любого предприятия должен был составлен так, чтобы способствовать всестороннему развитию этого предприятия. В таком плане, наряду с количеством, следует предусмотреть и качество, и ассортимент выпускаемой продукции. Но в том-то и беда, что планы художественно-промышленных артелей представляли собой так называемый «вал», неподъемный вообще и особенно губительный для искусства.

Артель «Холмогорская роспись», в примере, выпускала свыше ста различных видов художественных изделий, в том числе и знаменитую расписную холмогорскую мебель. Сейчас эта артель изготавливает главным образом деревянные ложки, уполонивки и безателовые станки.

То же самое и в валовой план артели «Гудульщина» выполнялся не той редкой инкрустированной мебелью из буба, которая вызывает всеобщее восхищение на выставках, но резными деревянными тарелками, ларцами и шкатулками, а простыми в изготовлении пельменницами и ручками.

Именно изобретательностью своей, многообразием необычайно тонких изделий славилась на протяжении тысячелетия кубачинские ювелиры. В Кубаче делали кушумки и табакерки, ларчики и кубки, браслеты и перстни. На выставках все это можно увидеть и теперь. Но выставкам — это, а «вал» — другое. И «вал» выносит из Кубачи только два изготовляющихся по стандарту предмета: рыбки и подстаканники, по которым никак нельзя представить себе высокое совершенство старинного искусства. Есть что-то бессмысленное, безразлично, в этом всепоглощающем слове: «вал». Но и в бессмысленности, оказывается, существует своеобразная «логика»: если из дерева одинаково выгодно производить художественные изделия и зашпалочные ручки, если из глины можно изготовить и керамику и, скажем, кирпич, то разве не проще делать именно ручки, именно кирпич, тем более, что это предметы полезные и необходимые. Таким, видимо, логическим путем пришла руководители промышленной кооперации некоторых артелей Украины к решению: перевести ряд артелей, изготавливавших художественную керамику, на выделку кирпича. Примерно то же самое произошло с артелью «Гжельская керамика» под Москвой. Здесь издавна вырабатывались художественные керамические изделия, но вот уже несколько лет, как артель почти полностью перешла на производство изоляторов. Что же до традиционной гжельской фарфоровой посуды, которую артель, наряду с изоляторами, все же в небольшом количестве еще продолжает выпускать, то художественные ее достоинства падают из года в год. Сказалась тут, конечно, и попытка соединить несовместимое — изготовление предметов искусства с поточным выпуском промышленной продукции. Но есть и еще причина.

По существующему положению, вся промышленная кооперация работает на местное сырье или на отходах предприятий государственной промышленности. Это абсолютно правильно в отношении всех артелей, за исключением художественных. Председатель правления артели «Холмогорская роспись» тов. Цидина в своем письме в редакцию «Литературной газеты» рассказывал:

«На токарные изделия я, в особенности, на производство расписной мебели должна идти липа. Однако этого материала артель либо не получает вовсе, либо получает в незначительном количестве. Мастера вынуждены использовать пороки дерева, не подходящие для производства, например, березу... Уникальный мебельный гарнитур, на роспись которого целый коллектив мастеров затратил много сил и способностей, не выдержал заказа в пяти при высокой температуре и пришел в негодность, так как был изготовлен из некачественного дерева. Благодаря этому производство расписной мебели прекращено».

Председатель гжельской керамики — в мелочной беде, в сущности с золотом узором. Но артель долго не получала заказа, а вместо кобальта ее снабжают мутной синей краской. Поэтому гжельские керамические изделия, которые иной раз случается увидеть в продаже, очень отдаленно напоминают уникальные образцы, демонстрирующиеся на выставках.

Примерно то же, хотя и не в такой степени, происходит с изделиями известной Опшпоновской керамической артели. С горечью пишет в редакцию председатель артели «Художник керамики» в Опшпонов, Демченко:

«Без минимального процента связочных окисей нельзя достигнуть блеска и прозрачности глазури. Поэтому мы порочим марку артели».

В неразрешимую проблему вырастают также вопросы, как снабжение артелей нитрокрасками и даже красками обыкновенными, лаками для папье-маше, фарфоровым бисером и многими другими материалами, в достаточном количестве удовлетворяющими нашей промышленности.

Иное снабжение художественно-промышленных артелей необходимыми материалами, из рук вон плохая организация быта их мастеров, неверные критерии, которые прилагаются к этим изделиям промышленными комиссиями, планирование «валового» выпуска продукции, приводящее к предельному обеднению ассортимента, слияние артелей по принципу однородности используемого сырья, — все это беды, мешающие развитию разнообразного искусства народных мастеров, простекают из одной главной причины.

Руководители Центропромпрома не видят в мастере, работающем над произведением народного искусства, художника и не понимают, сколь велико значение этого искусства в украшении быта советского человека. Не понимая ни роли художника, ни места его творчества в жизни советского общества, руководители промышленной кооперации не способны увидеть корень зла и принять необходимые меры, которые способствовали бы подъему и расцвету художественно-промышленных артелей.

Нужен универсал художественных промыслов

Вернувшись из Богородского и Загорска, припомним все то, что нам довелось видеть выжаренной змеей в Ростово-Ярославском, прочитав письма, присланные в «Литературную газету» из многих художественно-промышленных артелей, мы снова отправились в магазин на Петровке. Ведь только работая этого единственного в столице магазина художественных изделий встречались как-то с настоящим, живым потребителем произведений народного искусства, и только у них можно догадаться, откуда же пошел расстой, будто произведения эти не падают сбыта.

Директор магазина Н. Д. Сидоров оказался человеком, искренне любящим свое дело и понимающим его значение — распространение высоких эстетических вкусов; многие продавцы более чем по десяти лет являются ревностными посредниками между народными мастерами и покупателями.

В беседах с ними мы окончательно убедились, насколько живым разговором, будто в изысканных и тонких вещах, украшающих быт, не являются советские люди. Дело не в желании покупателя, который попросту никто воерь еще не интересовался. Дело, действительно, только в организации быта — в том, что между артелью и покупателем стоит множество инстанций, которые собственную беззастенчивую выдать за вкус народа, которые не хотят возиться с товаром нестандартным и потому куда более сложным, нежели обувь или гамазетера. Но даже и в тех случаях, когда люди от души стремятся делать свое дело хорошо, как стремятся к этому работники магазина на Петровке, им не удается осуществить свои добрые намерения.

Финансовые органы присвоили магазину всякий разряд. Валовой план вынуждает наряду с предметами искусства торговать детскими бубенцами, хохломскими сумками, ядовито-оранжевыми абражурками, платками. Мосторисполком (заместитель председателя по торговле И. Ф. Лопманов), хотя магазин и без того тесен и мал, отказал ему в праве использовать выходящие при этом магазине пособия помещения, да еще грозит и вовсе выселить его отсюда.

Магазин непосредственно связан с 88 артелями. Но из-за того, что многие из полки забыты товарами, не имеющими никакого отношения к народному искусству, из-за того, что нет склада, приходится искусственно сокращать заказы, а то и совсем отказываться от многих любившихся уже покупателями изделий.

После всего, о чем мы рассказали, сложилось у нас некоторое предположение, адресованное, главным образом, Центропромпром, Министерству внутренних и внешней торговли СССР и в известной степени Главному управлению по делам искусств Министерства культуры СССР и Оргкомитету Союза советских художников.

На наш взгляд, необходимо:

1. Открыть в Москве универсальный магазин народно-художественных промыслов всех шестнадцати союзных республик. Открыть его в центре, быть может, в том же Петровском пассаже, где расположены сейчас магазины промышленной кооперации, торгующие стандартной продукцией, в здании имеющейся на прилавках множества других окрестных магазинов. В этом универсальном магазине должен работать художественный совет, должны устраиваться выставки новых образцов. Именно по образцам, изготовленным для массового быта, а не по уникальным произведениям, показанным на выставках, должна оцениваться работа артелей. Здесь должны встречаться мастера народного искусства и потребители. Такой универсал станет украшением столицы, демонстрируя неслучайно богатство народных талантов, многонациональную яркость советской культуры. Подобные магазины, по примеру уже существующего в Киеве, следует открыть в столицах союзных и автономных республик. Кроме продукции местных артелей, в

этих магазинах должны быть представлены и изделия мастеров других республик.

2. Восстановить ассортимент выпускаемых артелями художественных изделий во всем его исторически сложившемся многообразии.

3. Выделить в самостоятельные артели мастеров народного искусства, нередко работающих сейчас в промышленно-кооперативных предприятиях, которые производят из того же сырья продукцию, ничто общего с искусством не имеющую. Сократить количество инстанций, утверждающих новые образцы. Обеспечить артелям квалифицированное руководство, создав специальное управление в системе Центропромпрома.

4. Создать во всех художественно-промышленных артелях художественные советы, творческие группы, лаборатории; проводить среди мастеров конкурсы на новые виды изделий, предусматривая в сметах фонды для оплаты новых образцов.

5. Уничтожить систему валового планирования, составляя производственно-финансовые планы так, чтобы артели были заинтересованы в выпуске художественных изделий в широком ассортименте.

6. Покончить с неадекватной практикой, при которой руководство промышленной кооперации планирует для художественных артелей ежегодно такое повышение производительности труда, какое естественно для механизированных предприятий, но не может быть осуществлено мастерами-художниками, чья основным инструментом являются и будут являться их собственные руки. Повышать производительность труда следует, механизирова некоторые подпадающие этому процессу предварительной обработки сырья. Наиболее же существенным средством для увеличения количества и улучшения качества выпускаемой продукции является постоянная забота о воспитании кадров. Поэтому надо улучшить работу профтехшкол, существующих в южных районах с развитыми художественными промыслами, и восстанавливать такие школы, которые существовали прежде, но были закрыты в последние годы (Холмогоры, Кубачи, Ростов-Ярославский и др.).

7. Уяснить, что качество художественного изделия — это и есть его художественность. А художественность во многом зависит от того материала, который имеет в своих руках мастер. Поэтому надо удовлетворять потребности артелей в необходимом им сырье.

Вот уже высказаны и последние, казалось бы, заключительные практические соображения, а хочется все же поделиться с читателем еще и иными раздумьями.

— А не окажется ли тщетной забота о том, чтобы росли и развивались все эти расспыленные по нашей стране небольшие промыслы? — возникла иногда тревожный вопрос. — Может быть, упадок народного искусства — процесс закономерный и неизбежный? Разве, как всякий другой вид кустарного труда, не обречены и художественные промыслы на умирание перед лицом развивающегося машинного производства?

Нет! — отвечали мы решительно на все эти вопросы.

Замена ручного труда машинным производством — исторический процесс, естественный и неотвратимый. Артели, которые были кустарными, превратились в механизированные предприятия, которые, в сущности, отличаются от предприятий государственных лишь формой собственности.

Все это так, но когда речь идет о мастере, изготавлившем предмет так называемого прикладного искусства, мы говорим не о кустаре, а о художнике. Его труд в основе своей сродни труду писателя, скульптора, живописца...

Человек, который, увидев бегущего лоса в лесу, прочитав стихи Пушкина, изумившись перед красотой героического подвига или перед совершенным созданием человеческого разума, восхитившись раскраской бабочки или цветка, стремится запечатлеть в дереве или на кости, в орнаменте на податливой глине, в узоре ковра или вышивке свою художественную волю, выразить, причем делает это по-своему, выражая в творчестве собственную индивидуальность, — такой человек — художник.

И пока существует потребность создавать прекрасное, — а она неизбежна, как сама жизнь, и социалистическое общество всем строем своим способствует развитию этой потребности, — до тех пор будет существовать и народное искусство.

Строя коммунизм, мы несем в него с собой все лучшее, что украшало жизнь людей, обогащая их духовный мир, и в этом нашем неотъемлемом достоянии немалое место принадлежит и народному искусству.

Ефим ДОРОШ, Александр МАРЬЯМОВ

Примерно то же, хотя и не в такой степени, происходит с изделиями известной Опшпоновской керамической артели. С горечью пишет в редакцию председатель артели «Художник керамики» в Опшпонов, Демченко:

«Без минимального процента связочных окисей нельзя достигнуть блеска и прозрачности глазури. Поэтому мы порочим марку артели».

В неразрешимую проблему вырастают также вопросы, как снабжение артелей нитрокрасками и даже красками обыкновенными, лаками для папье-маше, фарфоровым бисером и многими другими материалами, в достаточном количестве удовлетворяющими нашей промышленности.

Иное снабжение художественно-промышленных артелей необходимыми материалами, из рук вон плохая организация быта их мастеров, неверные критерии, которые прилагаются к этим изделиям промышленными комиссиями, планирование «валового» выпуска продукции, приводящее к предельному обеднению ассортимента, слияние артелей по принципу однородности используемого сырья, — все это беды, мешающие развитию разнообразного искусства народных мастеров, простекают из одной главной причины.

Руководители Центропромпрома не видят в мастере, работающем над произведением народного искусства, художника и не понимают, сколь велико значение этого искусства в украшении быта советского человека. Не понимая ни роли художника, ни места его творчества в жизни советского общества, руководители промышленной кооперации не способны увидеть корень зла и принять необходимые меры, которые способствовали бы подъему и расцвету художественно-промышленных артелей.

Нужен универсал художественных промыслов

Вернувшись из Богородского и Загорска, припомним все то, что нам довелось видеть выжаренной змеей в Ростово-Ярославском, прочитав письма, присланные в «Литературную газету» из многих художественно-промышленных артелей, мы снова отправились в магазин на Петровке. Ведь только работая этого единственного в столице магазина художественных изделий встречались как-то с настоящим, живым потребителем произведений народного искусства, и только у них можно догадаться, откуда же пошел расстой, будто произведения эти не падают сбыта.

Директор магазина Н. Д. Сидоров оказался человеком, искренне любящим свое дело и понимающим его значение — распространение высоких эстетических вкусов; многие продавцы более чем по десяти лет являются ревностными посредниками между народными мастерами и покупателями.

Дивизия лезла на гребень горы
По мерзлоту, мертвому, скользкому
камню,
Но вышло,
что та высота высока мне.
И пал я тогда. И замолк до поры.
Солдаты ссылали мой прах по весне.
Сказали, что снова я Родине нужен,
Что славное дело,
почетная служба,
Большая задача поручена мне.
— Да я уже с древней землею
сместался!
Де, а уж травой молодую пророс!
«Вставай, подымайся!» —
И встал и поднялся.
И скульптор размеры на камень
нанес.
Он складил лица, измененного
криком,
Спокойно разгладил резцом
ножовым.
Я умер простым, а поднялся великим.
И стал я гранитным,
а был я живым.
Расту из хребта,
как вершина хребта.
И выше вершин
над землей вырастаю,

И ниже меня остается крутая.
Посмертно
мною взятая высота.
Здесь скалы от имени тверды стоят.
Здесь сокол
от имени неба летает.
Но выше поставлен пехотный солдат,
Который Советский Союз
представляет.
От имени Родины здесь я стою
И кутаю тучей ушапку свою!
Отсюда мне ясные дали видны —
Просторы
освобожденной страны,
Где графские земли
армучал батракам я,
Где тюрьмы расписал,
где голодных нормил,
Где в скалах не сыщется
малого камня,
Что кровью своей бы я не окропил.
Стою над землей,
как пример и маяк.
И в этом
посмертная служба моя.
Борис СЛУЦКИЙ

ДУБОК

Мой приятель лесник говорил мне когда-то не раз:
Верь тому, что себя не спешит выставлять напоказ.
Погляди на дубок, что стоит на поляне лесной.
Позже всех он весной расправляет свой лист вырезной.
И так медленно-медленно тянется выше от земли,
Что березки и ветлы давно его переросли.
Крепко корни в земле утвердил он, и дай только срок,
Всех оставит в тени ставший дубом вчерашний дубок.
Будет грозы встречать, непреклонен, суров и велик...
Я слова твои помню, мой старый приятель лесник!

Николай РЫЛЕНКОВ

По страницам газет

Выше уровень творческой работы!

работе Президиума

В передовой статье под таким названием украинская «Литературная газета» высказывает ряд серьезных критических замечаний в связи с продолжающимся отставанием организационной и творческой работы в Союзе советских писателей Украины. Здесь, как пишет газета, «...на многочисленных собраниях и заседаниях можно услышать много приятных речей о ближайших задачах. В постановлениях и резолюциях можно прочитать много хороших предложений о перестройке, подьеме и ускорении работы. В то же время нужно с полной открытостью признать: в нашем Союзе слова пока еще достаточно часто расходятся с делом».

Указав на некоторые беспорядочные достижения в работе ЦСНУ, на ряд интересных произведений, написанных за последнее время украинскими писателями, «Литературная газета» отмечает, что в сравнении с огромными задачами, стоящими ныне перед литераторами Украины, эти успехи еще не удовлетворительны:

«Достаточно сослаться хотя бы на то, что вот уже два года правление ЦСНУ никак не собирается созвать свой очередной пленум; что оно не проверяет, как выполняются важные постановления предыдущих пленумов ЦСНУ, недостаточно развешивает в Союзе критику и самокритику; что, несмотря на многочисленные критические замечания со стороны широкой писательской общественности, заместители председателя правления ЦСНУ так и не включают в повестку дня жизни Союза; что значительная часть писателей, которым доверена ответственная и почетная работа в редакционных коллегиях печатных органов Союза, в редакционных советах издательств или в бюро творческих секций и комиссий, относятся к исполнению своих обязанностей формально, не проявляют живой инициативы, а то даже и не являются на заседания. Нужно ли доказывать, что все это влечет за собой ряд существенных недостатков и пробелов в

Улучшить работу грузинской писательской организации

Под таким заголовком опубликована на страницах газеты «Звезда Востока» (орган ЦК КП Грузии) отчет о заседании президиума правления Союза советских писателей Грузии совместно с писательским активом. Писатели обсуждали передовую статью «Правды» — «Улучшить работу творческих организаций».

Открывая заседание, первый секретарь правления И. Абидзе подчеркнул, что те недостатки в работе творческих организаций, которые с большой остротой и принципиальностью критикует «Правда», являются и полностью присущи и Союзу советских писателей Грузии, — говорится в отчете. — В докладе секретаря правления С. Чилая, в выступлениях Б. Жгенти, И. Мосашвили, С. Зуи, Г. Натрошвили, А. Гомашвили, Г. Абидзе содержалась верная в основном критика деятельности Союза советских писателей Грузии, его секций и печатных органов союза — «Литературной газеты» и журнала «Мнагоби».

Выступавшие на заседании отмечали, что в Союзе советских писателей Грузии процветали парадность, казенщина, отдаленность от идеалистической антипарламентской теории культуры личности, что нанесло большой ущерб развитию грузинской советской литературы.

До сих пор не стоят в центре внимания писательской организации вопросы идеологического воспитания писателей, их творческого роста. Отсутствие полностью творческой атмосферы в Союзе писателей Грузии нашло выражение и в том, что некоторые

Бези же критика все же прорывалась, то невольно встречалась в штыки.

Многие ведущие писатели редко посещают заседания секций ЦСН Грузии. На этих заседаниях не критиковались произведения, содержащие серьезные недостатки, за исключением слабых, незрелых произведений.

После 1946 года съезд писателей Грузии не созывался, а пленумы правления собирались редко, причем не всегда они проходили на высоком идейном уровне.

Серьезные недостатки в деятельности Союза советских писателей Грузии, — отмечалось на заседании, — весьма отрицательно сказываются на творческой активности наших прозаиков, поэтов, драматургов, критиков. Наши писатели все еще в большом долгу перед народом. Темы дружбы народов Советского Союза, являющейся основой основ нашего многонационального социалистического государства, передовой роли великого русского народа в строительстве коммунистического общества, дружбы грузинского и русского народов пока еще не получила всестороннего отражения в грузинской литературе. В творчестве некоторых грузинских писателей имеет место нездоровые тенденции и проявления буржуазного национализма.

Справедливый счет предъявили участники заседания журналу «Мнагоби» и грузинской «Литературной газете».

Президиум правления ЦСН Грузии решил провести в сентябре пленум, посвященный обсуждению неотложных задач Союза писателей Грузии.

90-летие М. П. Чеховой

Исполнилось 90 лет со дня рождения Марии Павловны Чеховой — сестры, близкого друга и помощника Антона Павловича Чехова, хранительницы его литературного наследия. По ее инициативе создан мемориальный Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, известный теперь во всех уголках Советского Союза.

В Ялте в городском театре имени Чехова состоялось собрание, посвященное 90-летию со дня рождения Марии Павловны. На собрании был оглашен Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении

М. П. Чеховой почетного звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР в связи с 90-летием со дня рождения и за заслуги в деле собирания, хранения и изучения литературного наследия великого русского писателя А. П. Чехова. Юбилея приветствовали народные артисты СССР О. Книппер-Чехова и А. Грибов, представители культурных и общественных организаций. Получили поздравительные телеграммы от писателей, артистов, ученых.

Вечер закончился концертом, в котором приняли участие артисты МХАТ и Большого театра СССР.

НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ

Б. ГАЛАНОВ

ПОИСКИ ГЛУБОКИХ РЕШЕНИЙ

Новосибирский драматический театр «Красный факел», гастролирующий сейчас в Москве, в текущем году начинает 34-й сезон. Это зрелищ, сложившийся творческий коллектив, с богатыми традициями, славный своей режиссурой, актерским составом не только старшего и среднего поколения, но и сподобив молодостью. А театр, который опирается на молодые кадры, может не опасаться за свое будущее.

Когда смотришь подражание спектаклю театра, отмечаешь прежде всего его яркое своеобразие. «Красный факел» имеет собственное творческое лицо. Это отрадно потому, что есть театры безликие, которые накопили солидный стаж, переняли много пьес, но все еще не удосужились определить свои художественные позиции.

«Красный факел» тяготеет к психологической драме, добивается углубленного раскрытия мира человеческой души. Не случайно творческий облик театра в значительной мере определяют пьесы Островского, Чехова, Горького.

Гастроли театра в Москве открылись горьковским спектаклем «Зыковы». Что прежде всего удалось в нем? Цельные, живые образы Антонины Зыкова и его сестры Софьи. Исполнение этих ролей артистами Н. Михайловым и К. Гончаровой красноречиво убеждает, что актерам театра под силу сложные создания горьковской драматургии. В исполнении Н. Михайлова Зыков — энергичный, независимый, жаждущий дела человек, который сам, своей рукой «жизнь свою возводит», а теперь разочаровывается в собственном классе, начинает ощущать беспечность своего существования. Конфликт Зыкова с обществом превращается в конфликт Булычева, хотя Зыков еще и не столь ясно, как Булычев, осознает, что «не на той улице живет». В этом смысле Зыков — прямой предшественник Булычева.

Думается, однако, что Н. Михайлов несколько идеализирует образ Зыкова: наряду с привлекательными чертами недостаточно подчеркивает отрицательные, присущие Антиму, как представителя купечества. А ведь при чтении пьесы ясно видно, что сильная воля Зыкова переходит в депрессию, что деятельная его натура отравлена духом стяжательства.

Особенно ярко это проявляется в начале, когда Зыков, идя в гости к Софье, Зрелое мастерство актрисы К. Гончаровой помогло ей создать сильный, незаурядный характер. Быть может, острее, чем Антиму, переживает Софья трагедию одиночества, глубже осознает невозможность найти счастье в своем кругу. Но в то же время она верит, надеется, что придет счастье, хорошие работники, что «живет и растет другая... Русь».

Несмотря на удачу исполнителей главных ролей, одно из труднейших произведений горьковской драматургии все же недостаточно глубоко прочтено театром. Трагедия семьи лесопромышленника Антона Зыкова, конечно, не только в том, что сам он полюбил недостойную его женщину и разочаровался в собственном сыне, а Софья не может найти личного счастья. В пьесе люди крупнее, сложнее и интереснее, чем Антиму, переживает Софья трагедию одиночества, глубже осознает невозможность найти счастье в своем кругу. Но в то же время она верит, надеется, что придет счастье, хорошие работники, что «живет и растет другая... Русь».

Несмотря на удачу исполнителей главных ролей, одно из труднейших произведений горьковской драматургии все же недостаточно глубоко прочтено театром. Трагедия семьи лесопромышленника Антона Зыкова, конечно, не только в том, что сам он полюбил недостойную его женщину и разочаровался в собственном сыне, а Софья не может найти личного счастья. В пьесе люди крупнее, сложнее и интереснее, чем Антиму, переживает Софья трагедию одиночества, глубже осознает невозможность найти счастье в своем кругу. Но в то же время она верит, надеется, что придет счастье, хорошие работники, что «живет и растет другая... Русь».

Н. ИГНАТЬЕВА

БЕЗ ЯСНОЙ ЦЕЛИ

Приезд Ленинградского театра комедии москвичи ожидали с интересом. Не только потому, что в его афишах в числе объявленных были и неизвестные зрителям столпы спектакли. Самое название театра предвещало определенную эстетическую программу, привлекала самый жанр, который так долго был под спудом и не находил дороги к зрителю.

Москвичи увидели лишь четыре постановки театра: «Раки» С. Михалкова, «Судья в ловушке» Г. Филдинга, «Новые времена» Г. Муйжиса, «Месяц в деревне» П. Тургенева. Но дело, конечно, не в количестве спектаклей, а в их сущности, в том, о каких творческих принципах заявил театр, с каким арсеналом художественных средств он выступил перед зрителем.

Достоинства и недостатки комедии С. Михалкова «Раки» уже отмечались в печати. Учитывая критику пьесы, постановщики «Раков» должны были усилить обличение «лопузочины», найти средства для того, чтобы явственнее и ярче показать зрителю мир тупости, мешательства, развращения.

Но вот на сцене Театра комедии появляется Ленский (его роль отлично исполняет талантливый актер В. Усков) — и сразу на задний план отступают Лопухов, его семья, его сослуживцы. Нам теперь уже не так интересны повествования этих героев комедии, — больше волнует, как будет действовать Ленский.

То, что похождения Ленского в спектакле ленинградцев (постановка В. Познанского и Н. Ханселя) служат не средством, помогающим проникнуть в мир лопузов, показать их моральное уродство, а становятся главными событиями, в которых привлекает внимание зрителя, ослабило и без того недостаточно сильное обличительное значение комедии.

И напрасно так грозно нацеливать свои вымыслы два крокодила, поддерживающих занавес. Острые этих вымыслы лишь слегка задело Степана Феодоровича Лопухова, представляющего в исполнении Б. Злобина глупым, неотесанным, мало культурным человеком — и только; его дочь Серафиму, которую актриса А. Сергеева сумела сыграть с той злой сатирической иронией, с какой она написана автором: Самсоном Кареловичем (Г. Шойлов), помощником Лопухова Удалькиным (С. Федоров)... И хотя среди образов лопуховцев есть отдельные актерские удачные, спектакль бьет мимо главной цели.

В постановке Ленинградского театра комедии впервые на советской сцене увидела свет комедия английского драматурга XVIII века Г. Филдинга «Судья в ловушке». Знакомство с нею подтвердило верный выбор театра: в пьесе заложены богатые возможности для интересного сатирического спектакля, остро обличающего пороки нравы буржуазного общества. Высмеивая лицемерие и мошенничество судьи Скуизмо, писатель противопоставляет этим порокам исключительные качества: жизнелюбие, оптимизм, любовь и доверие к разуму, воле и энергии человека.

Театр (режиссер А. Музиль) верно почувствовал и хорошо передал оптимистический дух пьесы — это ощущается и в об-

щей, чем в спектакле. И это особенно наглядно ощущается, когда анализируешь образы представителей младшего поколения — Павла и Михаила Зыкова.

В Капустину играет молодую женщину, откровенную в своих поступках и стремлениях. Но так ли проста и прямолинейна Павла? Ее междоусобица, мелочная ограниченность и жестокость заперты под личину внешней простоты. Павла мучит любовь, хотя сама кажется наивной и беззащитной; в ней есть обаяние юности. Виденному Антиму она даже представляется воплощением добра и чистоты. Для того, чтобы обличить эту «кроткую змею», мало одеть ее в зеленое «змеиное» платье и представить (истати) пьесы не дает для этого основания) искусственной обаятельности. Такое поверхностное толкование образа еще не объясняет его социальную суть. Павла проповедует христианскую любовь и сострадание. Но эта «справедливая» лицемерная и выдуманная, только парализует волю.

Тоньше, сложнее и противоречивее в пьесе и образ Михаила. Это фигура более драматическая, чем комическая. Михаил наблюдательнее, умнее, глубоко огуждает собственное душевное бессилие. Его реплика драматична и всегда обращена к настоящей горечи. Ошибается артист С. Галуза, который играет Мишу таким «дурашливым», пьянящим чудачком и чуть не все свои реплики старается «полазывать» на публику, возбуждая смех и аплодисменты.

Вряд ли, конечно, можно упрекнуть режиссера В. Ридиха в том, что она плохо поняла социальный смысл горьковской пьесы. И все же в сценической трактовке произведения не всегда достаточно проявляются связи личной трагедии с социальной. Театр часто играет только внешнюю фабулу. Это приводит к тому, что история Антонины Зыкова, да и других членов ее семьи, скорее обрывается бытовыми драмой и даже мелодрамой.

Серьезным экзаменом для театра стала постановка «Чайки». Сравнительно большие работы театра над произведениями классической драматургии, следует сказать, что в «Чайке» артистам и режиссуре удалось передать внутреннее действие, внутреннюю жизнь образов. Непрекращающийся процесс жизни в спектакле торжествует поэтическое начало. Он проникнут богатым мироощущением. Благодаря вдумчивой игре большинства актеров раскрывается философское содержание пьесы — лирическое раздумье о жизни, о творчестве, светлые мечты о будущем.

Но, оценивая работу всего ансамбля исполнителей, хочется пожалеть ему больше сдержанности, экономности в выражении сокровенных мыслей и чувств. Чехов не раз высказывал желание, чтобы сложные переживания человеческой души актеры передавали не ногами, не руками, а тоном, взглядом. Можно, например, согласиться с рисунком роли Аркадия, который дает Е. Атаронова, подчеркивая в облике, в поведении

Аркадий фальшь, актерство, наигрыш. Но «срабоблакая», она порой излишне усиливает чисто внешние черты. Есть такой недостаток и у С. Галузы, хотя в общем он верно понял и сыграл Трелева — человека одаренного, которого губит как художника — да и в житейском плане приводит к катастрофе — отсутствие определенной цели, идеи.

В роли Нины Заречной выступает В. Капустина. Успех исполнительницы роли Нины во многом определяется удачей спектакля, так как с этим образом в пьесе органически связана мажорная, жизнеутверждающая тема. Трелев не хочет, не может мириться с грубой прозой жизни, но и не имеет сил для борьбы. Напротив, Нина, пройдя через многие страдания, испытав горе и разочарование, обретает душевную стойкость, находит свое призвание, свою дорогу в жизни. Трудную сцену в финале пьесы актриса проводит с большим подъемом, передавая сложную гамму чувств своей героини: и горечь пережитых страданий, и неутоленную любовь к Григорину, и светлое воспоминание об ушедшей молодости, и крепкую веру в свои силы.

С настоящей творческой заинтересованностью отнесся театр к работе над пьесой «Крыжвы» молодого новосибирского драматурга В. Лаврентьева. Драматическая хроника семейная Крыжвеев, в которой ощущается широкий социальный фон, во многом оказалась созвучной устремлениям театра. Сравнительно журнальный текст пьесы, опубликованный в «Сибирских огнях», с ее сценическими вариантами, видящим, как много поработали режиссер и драматург, преодолевая громоздкость пьесы. Однако и сейчас еще пьеса слишком перепутана материалом. Некоторые сюжетные линии, по сути дела, являются заявками на вполне самостоятельные драматургические произведения.

Главная удача автора и театра — образ Михея Крыжвева. Судьбу крошечного Крыжвева, судьбу его семьи писатель проследил на протяжении целого десятилетия, начиная с 1903 года. Михей Крыжвеев всю жизнь трудился, чтобы обеспечить семью, дать детям образование. Но достатка нет. Семья распадается, пустеет большой дом, с трудом отстроивший Михея для детей.

Отличным исполнителем роли Крыжвева является А. Аржанов. В его игре есть неотъемлемое качество драматического таланта — подкупающая естественность, умение передать психологическое состояние своего героя. Вспомним едва ли не самый сильный эпизод в «Крыжвее» — финал первого акта. Михей надеется поправить материальные дела, выдал любимую дочь Надежду за купеческого недоросля Евстафия Шакина. Надежда бежит из родительского дома. Она прощается с младшей сестрой. А в это время Михей, не замеченный дочерью, появляется из боковых дверей. Самые противоречивые чув-

Сцена из спектакля «Крыжвы». Надежда — В. Капустина, Петр — С. Галуза

ства борются в его душе. Но, ничем не выдав себя, он молча благословляет уход Надежды. Тонко раскрывает артист в этой короткой сцене, что отнюдь не человеческое чувство торжествует над другими.

В Капустину играет Надежду темпераментно, увлеченно, показывая, как постепенно Надежда, пройдя суровую школу жизни, становится стойким революционным борцом, энергичным советским работником. Хотелось бы только высказать способной актрисе одно пожелание. Ей хорошо удаются выразительные драматические сцены. Но она зачастую с излишней драматизацией, подчеркнутостью проводит и незначительные эпизоды, старается представлять, если воспользоваться словами Станиславского. Строгий самоконтроль — вот что, пожалуй, более всего нужно сейчас молодой актрисе.

На гастроли в Москву «Красный факел» привез отнюдь не спектакль. Но «Зыковы» и «Чайка», а из современных пьес «Крыжвы» достаточно отчетливо показывают, куда направляются главные усилия коллектива. К сожалению, свою творческую линию театр не всегда проводит последовательно. Такие, например, спектакли, как «Три солдата» и «Женитьба», где, в основном, занята молодежь, оказались ниже возможностей театра. Видимо, к ним отнеслись, как к проходным, и это не замешало сказаться на качестве постановок.

И другой серьезный упрек следует сделать театру. Творчески сильный коллектив, работающий в самом центре края, богатого писательскими силами, может проводить больше смелости и инициативы в выборе, «открытии» новых пьес, которые впервые увидели бы свет рампы, именно здесь, на сцене Новосибирского театра. Постановка «Крыжвы» — удачный пример плодотворного сотрудничества драматурга и театра. Жаль только, что не так уж часто театр дает повод говорить о таких достижениях.

Сцена из спектакля «Судья в ловушке». Скуизмо — А. Беняминов, м-с Скуизмо — И. Зарубина

А дальше и вообще начинается поделальное представление: Исаев комически всплескивает руками, орет, носится по комнате, грозит кулаком под носом коммюнистическим Лизаветы Богдановны... И, словно восхитительный эльф, завершающий эффектную фразу, под занавес влетает в воздух табакерка Лизаветы Богдановны, выбитая из ее рук энергичным жестом «почтенной светской дамы» — Анны Самеиной Исаевой.

Смешно? Возможно. Но какое все это имеет отношение к пьесе Тургенева?

И не только Исаев, превращенный по воле режиссера (Л. Вилье и С. Селектор) и актера из умного, честного, порядочного человека в шута, дурака и чуть ли не сводника, но и многие другие герои пьесы приобрели неожиданные, не свойственные им черты. Наталья Петровна в исполнении Е. Юнгер оказалась втайкой светской львицей, пожирающей сердца (недаром театр позволял себе исключать из пьесы слова, свидетельствующие о раскаянии Натальи Петровны в том, что она вступала в отношения Воротки и Велева); Велев в исполнении И. Молякова стал глумливым, вялым, наивным олоупом; Билибинцов (П. Суханов) и Лизавета Богдановна (О. Породина-Скала) — опереточными масками.

Так снова в творчестве театра оказалась оплошность тенденция прошлого: пренебрежение к авторскому замыслу, отказ от проникновения в глубины образа.

А это тем более досадно, что в Ленинградском театре комедии есть опытные мастера комедийного жанра, есть хорошая, талантливая молодежь. Но без твердой, направленной руки режиссера, без ясной творческой цели коллектив не может добиться серьезных успехов.

И в этом театру надо помочь, укрепить его режиссуру, которая бы сумела своей, талантливой работой подсказать верные пути к творческим победам.

Душевное смещение мешает Исаеву как следует выразить свои мысли, и, чтобы передать его досаду, в руках артиста появляется палка, которой он действует, как-то шаркает, как-то сбрасывая со стола бумажку... В зале смех...

Международная почта

стукос с эмблемами эсэсовских дивизий, в частности дивизии «Викинг».

Недавно, по словам французской газеты «Юманите», две тысячи недобитых головорезов из дивизии «Викинг», украшенные «га-

застережений. Рабаба, устроили манифестацию доверия Аденуазу в Залахе. Поводом для выражения верноподданнических и реваншистских чувств вышло открытие в этом городе памятника... в честь эсэсовских войск. Что и говорит, доверие, выраженное молодчиками из черной гвардии Гитлера бонскому «канцлеру», вполне обосновано...

◆

ВОИНСТВЕННЫЕ МЕТЕОРОЛОГИ

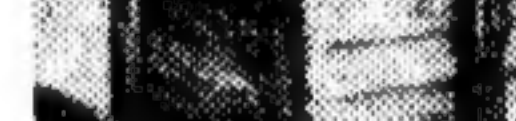
Задача метеорологии, как известно, — изучать атмосферные явления, предсказывать погоду и помогать тем самым обзаведению для пользы человека стихийных сил природы. Однако эта скромная задача, видимо, мало удовлетворяет столпов американской метеорологической науки. Надшышавшие удивлению атмосферой военного психоза, они решили впрячься в

Выходящая в Сан-Франциско прогрессивная газета «Пиплс уорлд», ссылаясь на сообщение агентства Юнайтед Пресс, рассказала о том, что произошло на состоявшемся в Вашингтоне в мае этого года годичном заседании американского метеорологического общества. Американский промышленник Гарри Гагенхейм выступил с речью, в ко-

торой, между прочим, выразил восхищение «научными идеями» бывшего председателя этой организации капитана военно-морского флота Говарда Оверила.

«Оверил считает, — сказал Гагенкей, — что может наступить день, когда Соединенные Штаты будут в состоянии контролировать погоду в России...

Погода в России в большинстве случаев приходит с Запада. Мы сможем задержать поступление к русским влаги или же вызвать их проливными дождями, искусственно создав и посылая на них тучи».

«Жертва жылжыюча крзіса в Стокгольме», — так назвала цю фотоснімку апублікаваўшы гэты швайцарскі буржуазны журнал «Швейцэр ілюстрырце цейтунг». Больш за 60 гадоў 25-гадовы рабочы Ікс (он прадпала не называць яго імяні), в жару і холад, жыв в самым цэнтры Стокгольма в ашыке жз-под інструментаў», — пішыт «Швейцэр ілюстрырце цейтунг»...

СЛУЧАЙ В БРЮССЕЛЕ

«призвать» бельгийских юношей «к порядку» и... принялись избивать их резиновыми

Наблюдавшие эту сцену бельгийцы, возмущенные ничем не оправданным нападением военных полицейских США на мирных

людей, пришли на помощь соотечественникам. Вскоре на автомобиле прибыл к месту происшествия отряд бельгийских пограничников.

наши, которые с мести и злобы стараются разогнать собравшихся бросульщиками. Двое демобилизованных солдат были арестованы. Так в современной Бельгии охраняют права ее граждан!

Под открытым небом. Турецкая газета «Ахх-уфлаги» помещает следующую заметку: «Ввиду того что коммунистическим Майдарси получает за каждую копию, проверенную им с точки зрения истинности, от автора статьи, одну тысячу долларов, газета описывает барак как нечто фантастически высокое». Представляет ли это собой некое подобие «квартирной платы немощером высокая», только в данном случае высшею платой является денежная сумма? Или же не снимает, — домысливающие требуют очень высокую плату. В то же время более 100 тысяч долларов за статью, опубликованную в бараке или прочитанную под открытым небом?

Барьеры цензора. Западнгерманская газета «Ахх-уфлаги» помещает следующую заметку: «Известно, что коммунистический Майдарси получает за каждую копию, проверенную им с точки зрения истинности, от автора статьи, одну тысячу долларов. Газета описывает барак

ку: «Неплохо», очевидно, подчеркивая тем самым, что в Соединенных Штатах антикоммунизм недурно оплачивается.

ПОПРАВКА

В № 96 «Литературной газеты» от 13 августа в рецензии А. Ситникова «Продолжить учиться» в пятом абзаце третья фраза следует читать так: «Гордая своим дипломом, считающая себя зрелой и опытной, едет Ольга в Сталинабад, в республиканскую газету».

ТАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,

ОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ,
Н. ПОГОДИН.

кустства — К 4-02-29, К 4-01-88,
К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

B02838.